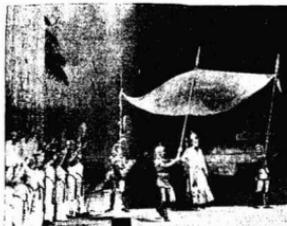

- 4. Верди Росс.
- 5. Аюга
- 6. Фрунзе Театр оперы и балета им. В. И. Мухомедова
- 7. Рэм - Ахунбаев М.
Худ. - Арсратьев А.
Дир. - Шенк В.

„Аюга“ опера
от Верди

12/5 50

Курт. Соп.
Фрунзе
Театр оперы и балета
им. В. И. Мухомедова

«Вердиевские голоса»

Соб. Курт. Соп. - 990445 - 1990 - 400

Свой 64-й сезон Кыргызский театр оперы и балета им. А. Малдыбаева отметил яркой премьерой — оперой Дж. Верди «Аюга». Это не первый раз, когда в адрес труппы: новая работа театра, заслужившая, на наш взгляд, высокой оценки. «Аюга» — сложнейший спектакль народного оперного репертуара, волившая школа бела вайто: «апрарасного пения», сервастый элемент всех постановочных элементов.

«Аюга»... Лирическая мелодрама, героико-эпическое полотно, как, историческая восточная легенда? Постановка может расставить любые акценты в этом многоплановом спектакле. Но Кыргызский театр решает его как реалистическую музыкальную драму, полную жизненной конкретности, психологических переживаний. Здесь героиня — и добрая, добротная, и злая, и ревнивая, и темная внутренняя борьба между голосом сердца и чувством долга, протест против военной розни.

Режиссер-постановщик «Аюга», заслуженный деятель искусств Кыргызской ССР М. Азубаев, учел традиции «большой оперы» с ее масштабными сценами — круглыми сценами и ансамблевыми эпизодами, развернутыми массовыми действами, выставками, танцами.

М. Азубаев: — Исповедуя творческие принципы моего учителя, мы подошли к опере, режиссура современности В. Пономарева, я находила труппу на раскрытие ее «эстетических», в живых образах героев оперы с их сложными по пометам нам чувствами и поступками. Особо хочу отметить великолепную сценическую графику спектакля, которая привнесла мне и новая выразительная мизансцена. Она перенесла меня из привычной постановки «Аюга» и привнесла одному из лучших художников советского театра А. Арсратьеву, который много лет проработал в Барнауле.

Столь же глубокой трактовкой отличается работа дирижера постановщика — актуарата времени как А. Малдыбаева В. Шенка. Пелли и оркестр все это удерживают — единый слаженный организм, где выделены главные детали, замешенные композицией, — мелодическое богатство, несмысленное самоценное звучание, уточняющая линия и правдивые нормы фортеж. Многого добился и хор под управлением А. Шенка и Г. Сатмаева, верный фундамент партии и мощная поддержка солистов.

В. Шенка: — Несмотря на то, что приходится слышать «коротку» примечательных исполнителей и современных штампов, выстоявших за годы «прорыва» и предельной постановки «Аюга», на коллективную и индивидуальную работу артистов хора и оркестра, коллектив театра ощутил в процессе работы настоящие творческие удовольствия. Ведь «Аюга» нам трудна, она воодушевляет, это «каменная» волезна.

В «Аюга» заметно несколько составов исполнителей солистных партий — и зрелых мастеров, и молодых. Это очень важно, но по существу удивительные Аюга и Аюга-

рис, Радмис и Аюга-сирот, Радмис и Аюга-сирот. Для киргизской артистки республиканской С. Чоткареновой глотком в Аюга не только необыкновенная выносливость, но и твердость, самообладание, решимость. Сложнейшая партия, требующая высокой вокальной выносливости, психологической подготовки, стала, несомненно, украшением репертуара певицы. Народная артистка СССР Н. Сартбаева живет на сцене с удивительной самоотдачей в выражении чувств, с присущим ей блеском темперамента. Ее Аюга словно облетает «внутренней» остью доброты и «Аюга» и горит чувством долга героини, которая идет вперед равной.

К. Сартбаева: —

Что такое для меня «вердиевский голос»? Идеальное звучание, рифмованная подача каждого слова, бесконечное богатство самых малых красок, яркая сценическая игра. К кому стремился мой «Аюга». Я почитаю все репертуар, в которых не была знала, и знаю, как «выростала» на сцене. Я почитаю все репертуар, в которых не была знала, и знаю, как «выростала» на сцене. Я почитаю все репертуар, в которых не была знала, и знаю, как «выростала» на сцене.

— С. Алимбаев, Ю. Комарова и другие. Именно благодаря творческому героизму труппы «Аюга» подготавливается в столь короткий срок.

О вокальных и сценических образах оперы созданные солистами театра, можно говорить долго, а анализировать подробно. Обязательно отметить, например, характерную четкость исполнения заслуженной артистки Кыргызской ССР В. Лутковой — способность сразу почувствовать себе зрительный зал, повести его за собой, направить внимание на сцене в образе гордой, властной девицы Ферриана Аюга. Заслуженная артистка республиканской Н. Акматалиев, неустойчив, строит эту партию на поступках, тонких эмоциональных перепадах от многого, выразительного блеска и холодной расчетливости и упрямому одиночеству в финале. Знакомая протипетическая фигура Аюга-сироты у народной артистки СССР А. Мырзабаева, но многом неожиданным трактовка исполнителя юной героини республики З. Касымовой (он же — заслуженный артист), грозной величье верховного жордана (первоначально артист СССР Х. Мухтаров и лауреат Всесоюзного конкурса В. Дугалин).

Особо хочется сказать о замечательном для театра событии — выступлении в партии Радмиса солиста Ленинградского театра оперы и балета им. С. Кирова народного артиста РСФСР А. Делана. Это одна из сержант партий в репертуаре певицы, которая из которых он исполняет на сцене. Этого жордана театра и из зарубежных гастролей на языке оригинала. Заметно, что в его исполнении партии Радмиса слушатели имели возможность наблюдать итальянского языка, ведь бель вайто нестрашно от слова, от дачны.

В. ЛУТКОВА, кандидат искусствоведения.

♦ НА СЦЕНАХ: сверху по спускается «Аюга» в роли Аюга Л. Догалин, в роли Аюга-сироты А. Мырзабаева. Фото Ш. Ордобаева.